

УТВЕРЖДЕН
президиумом Арбитражного суда
Северо-Кавказского округа
20.05.2022
(с изм. от 05.08.2022)

**ОБЗОР СУДЕБНОЙ ПРАКТИКИ
РАССМОТРЕНИЯ СПОРОВ, ВОЗНИКАЮЩИХ В СФЕРЕ
ЗАЩИТЫ ОКРУЖАЮЩЕЙ СРЕДЫ**

1. Организация водопроводно-канализационного хозяйства вправе предъявить НДС к оплате абоненту, обязанному компенсировать расходы, которые связаны с негативным воздействием на работу централизованной системы водоотведения.

Водоканал обратился в арбитражный суд с иском к предпринимателю о взыскании платы за сброс загрязняющих веществ с превышением допустимых концентраций за май – июль 2018 года.

Решением иск удовлетворен. Суд исходил из того, что предприниматель произвел сброс сточных вод с превышением допустимых концентраций загрязняющих веществ.

Постановлением апелляционного суда решение отменено в части, уменьшена взысканная с предпринимателя в пользу водоканала плата. Апелляционный суд исключил из взыскиваемого долга налог на добавленную стоимость.

В кассационной жалобе водоканал указывал, что апелляционный суд неправильно применил нормы материального права, поскольку в рамках рассматриваемого дела взыскивается плата за сброс сточных вод с превышением допустимых концентраций загрязняющих веществ, а не за негативное воздействие на работу центральной канализации. Повышенная плата за сброс сточных вод и загрязняющих веществ является платой за услуги, поэтому подлежит включению в налогооблагаемую базу по налогу на добавленную стоимость.

Удовлетворяя кассационную жалобу, суд округа указал следующее.

Разделом VII Правил холодного водоснабжения и водоотведения, утвержденных постановлением Правительства Российской Федерации от 29.07.2013 № 644, установлен порядок определения размера и порядок компенсации расходов организации водопроводно-канализационного хозяйства при сбросе абонентами сточных вод, оказывающих негативное воздействие на работу централизованной системы водоотведения.

Указанная компенсация является составной частью платы по договору водоотведения, право на получение которой связано с оказанием услуг по водоотведению – приему и обезвреживанию веществ, негативно воздействующих на централизованную систему водоотведения.

В связи с этим такая компенсация должна квалифицироваться как возникающая из оказания услуг по водоотведению (определение Верховного Суда Российской Федерации от 08.06.2020 № 308-ЭС19-27992).

При таких обстоятельствах является верным вывод суда первой инстанции о том, что водоканал при реализации услуг, порядок определения размера платы за которые установлен без учета НДС, обязан предъявить к оплате абоненту, осуществляющему компенсацию расходов, связанных с негативным воздействием на работу централизованной системы водоотведения, соответствующую сумму НДС, исчисленную исходя из указанной налоговой базы и ставки НДС (*постановление Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 23.06.2020 по делу № А53-25191/2019*).

2. Заключение договора на утилизацию отходов (за исключением твердых коммунальных отходов) не освобождает собственника отходов от внесения платы за негативное воздействие на окружающую природную среду.

Фонд обратился в арбитражный суд с иском к управлению о взыскании переплаты за негативное воздействие на окружающую среду и процентов за пользование чужими денежными средствами.

Решением суда, оставленным без изменения постановлением суда апелляционной инстанции, исковое заявление удовлетворено.

В кассационной жалобе управление указывало, что обязанность по компенсации причиненного окружающей среде вреда в виде внесения платы за негативное воздействие не может быть прекращена только в связи с заключением договора по сбору, вывозу и захоронению отходов и автоматически возникнуть у лиц, оказывающих эти услуги, в отсутствие соответствующих согласованных контрагентом условий в договорах и без передачи природопользователем специализированной организации денежных средств для цели внесения указанных платежей.

Удовлетворяя кассационную жалобу, суд округа указал следующее.

Согласно части 1 статьи 16 Федерального закона от 10.01.2012 № 7-ФЗ «Об охране окружающей среды» (далее – Закон № 7-ФЗ) плата взимается за следующие виды негативного воздействия на окружающую среду: выбросы загрязняющих веществ в атмосферный воздух стационарными источниками; сбросы загрязняющих веществ в водные объекты; хранение, захоронение отходов производства и потребления (размещение отходов).

В силу пункта 1 статьи 16.1 Закона № 7-ФЗ данную плату обязаны вносить юридические лица и индивидуальные предприниматели, осуществляющие на территории Российской Федерации, континентальном шельфе Российской Федерации и в исключительной экономической зоне Российской Федерации хозяйственную и (или) иную деятельность, оказывающую негативное воздействие на окружающую среду, за исключением юридических лиц и индивидуальных предпринимателей, осуществляющих хозяйственную и (или) иную деятельность исключительно на объектах IV категории. Плательщиками платы за негативное воздействие на окружающую среду при размещении отходов, за исключением ТКО, являются юридические лица и индивидуальные предприниматели, при осуществлении которыми хозяйственной и (или) иной деятельности образовались отходы. Плательщиками платы за негативное воздействие на

окружающую среду при размещении ТКО являются региональные операторы по обращению с твердыми коммунальными отходами, операторы по обращению с твердыми коммунальными отходами, осуществляющие деятельность по их размещению.

Согласно пункту 1 статьи 23 Федерального закона от 24.06.1998 № 89-ФЗ «Об отходах производства и потребления» (далее – Закон № 89-ФЗ) при размещении отходов взимается плата за негативное воздействие на окружающую среду в соответствии с Законом № 7-ФЗ и названным Законом.

В пунктах 4 и 5 статьи 23 Закона № 89-ФЗ воспроизведены положения абзаца 2 пункта 1 статьи 16.1 Закона № 7-ФЗ о плательщиках платы за негативное воздействие на окружающую среду при размещении отходов.

Истцом в материалы дела представлен государственный контракт, заключенный с третьим лицом, в соответствии с которым последнее приняло на себя обязательства по выполнению работ по утилизации списанных фондом технических средств. Указанная организация осуществляет специализированный вид деятельности в области обращения и размещения твердых коммунальных отходов и имеет соответствующую лицензию.

При разрешении спора суды не учли, что само по себе наличие договора с юридическим лицом на утилизацию отходов (за исключением ТКО) не означает переложение обязанности оплаты негативного воздействия на окружающую среду с собственника отходов на данное лицо. Как правильно указало управление, такая обязанность должна быть возложена в договорном порядке. Суды не исследовали условия договора на утилизацию и не установили согласования в нем сторонами подобной обязанности (*постановление Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 13.06.2019 по делу № А01-1009/2018*).

3. В случае предъявления иска к собственнику земельного участка о возмещении вреда, причиненного окружающей среде путем

незаконного размещения опасных отходов на принадлежащем ему земельном участке, действует презумпция вины ответчика.

Управление обратилось в арбитражный суд с иском к банку о взыскании ущерба, причиненного почвам как объекту охраны окружающей среды.

Решением суда, оставленным без изменения постановлением апелляционного суда, исковое заявление удовлетворено.

В кассационной жалобе банк указывал, что ответчик не является собственником и владельцем спорных отходов, сама по себе принадлежность банку земельного участка не влечет возможность взыскания с него ущерба.

Отклоняя доводы банка, суд округа указал следующее.

Частью 2 статьи 51 Закона № 7-ФЗ установлен запрет размещать отходы I – IV классов опасности и радиоактивные отходы на территориях, прилегающих к городским и сельским поселениям, в лесопарковых, курортных, лечебно-оздоровительных, рекреационных зонах, на путях миграции животных, вблизи нерестилищ и в иных местах, в которых может быть создана опасность для окружающей среды, естественных экологических систем и здоровья человека. Запрет, установленный законодателем, связан с негативным воздействием, которое оказывают отходы на окружающую среду.

Суды правомерно исходили из того, что само по себе размещение строительного мусора на участке в нарушение установленного порядка свидетельствует о причинении вреда окружающей среде. Ответчик как собственник участка, допустивший такое нарушение, является надлежащим субъектом ответственности. Независимо от степени и класса опасности все отходы оказывают негативное воздействие на окружающую среду. Данное обстоятельство не требует дополнительного доказывания (*постановление Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 14.11.2021 по делу № А53-4763/2021*).

4. Добыча полезных ископаемых без превышения согласованных в установленном порядке нормативов потерь в отсутствие годового плана развития горных работ не образует объективную сторону административного правонарушения, предусмотренного частью 1 статьи 8.10 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях.

Общество обратилось в арбитражный суд с заявлением к министерству о признании незаконным и отмене постановления о привлечении к административной ответственности, предусмотренной частью 2 статьи 7.3 и частью 1 статьи 8.10 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (далее – КоАП РФ) в виде штрафа.

Решением суда, оставленным без изменения постановлением суда апелляционной инстанции, в удовлетворении заявленных требований отказано.

В кассационной жалобе общество указывало, что не допустило сверхнормативные потери при добыче песка. Утверждение министерства о том, что план развития горных работ является проектной документацией (статья 23.2 Закона Российской Федерации от 21.02.1992 № 2395-1 «О недрах»; далее – Закон о недрах), является необоснованным. Доказательства, подтверждающие совершение обществом вмененного административного правонарушения, ответственность за которое предусмотрена частью 1 статьи 8.10 КоАП РФ, не представлены.

Принимая по делу новый судебный акт, суд округа указал следующее.

Частью 1 статьи 8.10 КоАП РФ установлена административная ответственность за выборочную (внепроектную) отработку месторождений полезных ископаемых, приводящую к необоснованным потерям запасов полезных ископаемых, разубоживание полезных ископаемых, а равно иное нерациональное использование недр, ведущее к сверхнормативным потерям при добыче полезных ископаемых или при переработке минерального сырья

в виде административного штрафа для юридических лиц – от 800 тыс. рублей до 1 млн рублей.

Пунктом 2 части 2 статьи 22 Закона о недрах предусмотрена обязанность пользователя недр, каковым общество является в силу наличия у него лицензии на право пользования недрами, обеспечить соблюдение требований технических проектов, планов и схем развития горных работ, недопущение сверхнормативных потерь, разубоживания и выборочной отработки полезных ископаемых.

Часть 1 статьи 8.10 КоАП РФ предусматривает ответственность не за все случаи возникновения сверхнормативных потерь при добыче, а именно за нерациональное использование недр, ведущее к сверхнормативным потерям при добыче полезных ископаемых.

Статьей 23 Закона о недрах установлены требования по рациональному использованию и охране недр, ими являются, в частности, обеспечение рационального комплексного использования и охраны недр; обеспечение наиболее полного извлечения из недр запасов основных и совместно с ними залегающих полезных ископаемых и попутных компонентов; достоверный учет извлекаемых и оставляемых в недрах запасов основных и совместно с ними залегающих полезных ископаемых и попутных компонентов при разработке месторождений полезных ископаемых.

Нарушение положений статьи 23 Закона о недрах свидетельствует о нерациональном использовании недр.

В данном случае министерство фактически вменило обществу несоблюдение порядка оформления определенных документов, ответственность за которое частью 1 статьи 8.10 КоАП РФ не предусмотрена.

Как следует из диспозиции нормы части 1 статьи 8.10 КоАП РФ, состав правонарушения по указанной норме является материальным. Таким образом, необходимо доказать нерациональное использование недр.

Факт несоставления годового плана развития горных работ при непревышении при добыче согласованных проектных нормативов потерь сам по себе нерациональным использованием недр не является.

При указанных обстоятельствах вывод судов о наличии в действиях общества события и состава административного правонарушения по части 1 статьи 8.10 КоАП РФ является необоснованным (*постановление Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 08.12.2020 по делу № А32-12655/2019*).

5. Юридическое лицо, образующее твердые коммунальные отходы после 01.01.2016, обязано платить за негативное воздействие на окружающую природную среду, если в его зоне деятельности региональный оператор по обращению с твердыми коммунальными отходами не приступил к работе.

Управление обратилось в арбитражный суд с иском к обществу о взыскании задолженности за негативное воздействие на окружающую среду за 2016 – 2017 годы.

Решением суда, оставленным без изменения постановлением апелляционного суда, иск удовлетворен частично.

В кассационной жалобе общество указывало, что суды неправильно применили нормы законодательства об отходах производства и потребления и об охране окружающей среды, поскольку плата за негативное воздействие на окружающую среду взимается с операторов по обращению с ТКО – юридических лиц или индивидуальных предпринимателей, осуществляющих специализированную деятельность. Общество не относится к подобной категории лиц, соответственно, не обязано вносить плату за размещение ТКО.

Отклоняя кассационную жалобу, суд округа указал следующее.

Согласно статье 1 Закона № 7-ФЗ негативным воздействием на окружающую среду является воздействие хозяйственной и иной

деятельности, последствия которой приводят к негативными изменениям качества окружающей среды.

В соответствии со статьей 16 данного Закона в редакции, действовавшей до 01.01.2016, к видам негативного воздействия на окружающую среду, за которые взимается плата, относится размещение отходов производства и потребления.

Статьей 16.1 Закона № 7-ФЗ и пунктом 5 статьи 23 Закона № 89-ФЗ установлено, что плательщиками за негативное воздействие на окружающую среду при размещении твердых коммунальных отходов (ТКО) являются региональные операторы по обращению с ТКО, операторы по обращению с ТКО, осуществляющие деятельность по их размещению.

При этом указанные положения законодательства вступили в действие с 01.01.2016 согласно пункту 4 статьи 24 Федерального закона от 29.12.2014 № 458-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон "Об отходах производства и потребления", отдельные законодательные акты Российской Федерации и признании утратившими силу отдельных законодательных актов (положений законодательных актов) Российской Федерации» (в ред. от 29.12.2015) и пункту 3 статьи 12 Федерального закона от 21.07.2014 № 219-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон "Об охране окружающей среды" и отдельные законодательные акты Российской Федерации» (в ред. от 03.07.2016).

По смыслу приведенных норм права изменение лица, обязанного вносить плату за негативное воздействие на окружающую среду в связи с размещением отходов производства и потребления, не свидетельствует о том, что деятельность ответчика перестала признаваться оказывающей негативное воздействие на окружающую среду, изменился лишь порядок взимания соответствующей платы. Если раньше ответчик осуществлял таковую напрямую, то с учетом изменения законодательства ответчик производит оплату тарифа, утвержденного региональному оператору, а региональный

оператор производит плату за негативное воздействие на окружающую среду.

Соответственно, до начала применения новой правовой модели взаимодействия хозяйствующих субъектов в сфере обращения с ТКО нет оснований полагать обязанность ответчика по внесению платы за негативное воздействие на окружающую среду прекращенной. Прекращение такой обязанности не может произойти ранее, чем региональный оператор в соответствующей зоне деятельности приступит к исполнению возложенных на него функций (*постановление Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 23.12.2021 по делу № А53-41840/2020*).

6. Проведение контроля за пределами срока, установленного пунктом 37 Правил исчисления и взимания платы за негативное воздействие на окружающую среду, утвержденных постановлением Правительства Российской Федерации от 03.03.2017 № 255, не свидетельствует об отсутствии нарушений в части внесения платы за негативное воздействие на окружающую среду и об освобождении ответчика от обязанности внесения такой платы, исчисляемой в определенном законом порядке.

Управление обратилось в арбитражный суд с иском к водоканалу о взыскании платы за негативное воздействие на окружающую среду.

Решением суда, оставленным без изменения постановлением апелляционного суда, исковое заявление удовлетворено.

В кассационной жалобе водоканал указывал, что контроль за исчислением платы за негативное воздействие на окружающую среду осуществляется администратором в течение 9 месяцев со дня приема декларации или при проведении государственного экологического надзора (пункт 37 Правил исчисления и взимания платы за негативное воздействие на окружающую среду, утвержденных постановлением Правительства

Российской Федерации от 03.03.2017 № 255; далее – Правила № 255). В данном случае срок контроля за исчислением платы истек.

Отклоняя кассационную жалобу, суд округа указал следующее.

Правилами № 255 допускается проводить контроль платы либо по факту получения декларации о плате, либо в рамках проведения государственного экологического надзора в соответствии с Федеральным законом от 26.12.2008 № 294-ФЗ «О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля». Невыявление нарушений в части внесения платы за негативное воздействие на окружающую среду за 2019 год в рамках плановой проверки водоканала в следующем году не свидетельствует о том, что такие нарушения не могут быть выявлены в рамках проведения контроля платы по факту получения от ответчика декларации о плате и не свидетельствует об отсутствии нарушений и освобождении от обязанности внесения платы за негативное воздействие на окружающую среду.

Кроме того, проведение контроля за пределами срока, установленного пунктом 37 Правил № 255 (9 месяцев со дня приема декларации), не свидетельствует об отсутствии нарушений в части внесения платы за негативное воздействие на окружающую среду со стороны водоканала и об освобождении ответчика от обязанности внесения такой платы. Нарушение данного срока не отменяет обязанности плательщика по внесению платы, исчисляемой в определенном законом порядке, и не служит основанием для отказа управлению в удовлетворении заявленных требований (*постановление Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 25.03.2022 по делу № А32-8710/2021*).

7. Возмещение вреда, причиненного окружающей среде, в виде выполнения мероприятий по восстановлению нарушенного состояния, после принятия в отношении ответчика актов принудительного

характера, не свидетельствует о наличии оснований для уменьшения суммы взыскиваемого вреда, определяемого в установленном законом порядке.

Управление обратилось в арбитражный суд с иском к администрации о возмещении вреда, причиненного почвам.

Решением суда, оставленным без изменения постановлением суда апелляционной инстанции, исковое заявление удовлетворено.

В кассационной жалобе администрация указывала, что осуществила возмещение вреда, причиненного окружающей среде, в виде выполнения мероприятий по восстановлению нарушенного состояния.

Отклоняя кассационную жалобу, суд округа указал следующее.

Руководствуясь статьями 77, 78 Закона № 7-ФЗ, суды пришли к выводу о доказанности вины администрации и причинно-следственной связи между бездействием и ненадлежащей организацией ответчиком муниципального земельного контроля на неразграниченных землях и наступившим вредом для почвы.

Утверждение администрации о том, что она осуществила возмещение вреда, причиненного окружающей среде, в виде выполнения мероприятий по восстановлению нарушенного состояния, не влечет уменьшение суммы взыскиваемого вреда, так как соответствующие действия совершены после принятия в отношении ответчика актов принудительного характера (*постановление Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 10.11.2021 по делу № А53-1136/2021*).

8. Проведение рекультивации земельного участка в отсутствие положительного заключения государственной экологической экспертизы не может достоверно подтвердить полное восстановление нарушенного состояния окружающей среды, следовательно, на лице, деятельность которого привела к загрязнению или иной порче земельного участка, лежит обязанность как привести земельный

участок в первоначальное состояние, так и возместить вред, причиненный окружающей среде.

Управление обратилось в арбитражный суд с исковым заявлением к обществу о взыскании ущерба, причиненного почвам как объекту охраны окружающей среды, и возложении на ответчика обязанности провести рекультивацию нарушенных земель.

Решением суда на общество возложена обязанность провести рекультивацию нарушенного земельного участка в объеме и сроки, предусмотренные проектом комплексной рекультивации нарушенных земель, в остальной части в иске отказано.

Постановлением апелляционного суда решение отменено в части отказа во взыскании ущерба, причиненного земельному участку, в названной части исковые требования удовлетворены.

В кассационной жалобе общество указывало, что вывод апелляционного суда об одновременном возмещении вреда в денежной форме и проведении рекультивации спорного земельного участка не соответствует требованиям Закона № 7-ФЗ.

Отклоняя кассационную жалобу, суд округа указал следующее.

Пунктом 1 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 30.11.2017 № 49 «О некоторых вопросах применения законодательства о возмещении вреда, причиненного окружающей среде» установлено, что при рассмотрении споров о возмещении вреда, причиненного окружающей среде, судам следует учитывать принципы охраны окружающей среды, на которых должна основываться хозяйственная и иная деятельность.

Определение способа возмещения вреда – в натуре или в денежном выражении зависит прежде всего от возможности его возмещения в натуре, оперативности принимаемых мер, их эффективности для восстановления нарушенного состояния окружающей среды.

При таких обстоятельствах суд вправе избрать способ защиты в виде компенсации вреда в денежном выражении (взыскание убытков) (определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 20.06.2018 по делу № 302-ЭС18-1483).

На лице, деятельность которого привела к загрязнению или иной порче земельного участка, лежит обязанность как привести земельный участок в первоначальное состояние, так и возместить вред, причиненный окружающей среде.

Именно невозможностью точного установления характера, степени и размера вреда, причиненного объекту окружающей среды, обусловлено возложение законодателем на правонарушителя обязанности возместить вред на основании утвержденных в установленном порядке такс и методик определения размера вреда, причиненного окружающей среде (определение Конституционного Суда Российской Федерации от 21.12.2011 № 1743-О-О).

Несение обществом расходов в соответствии с представленной программой рекультивации земель не подтверждает проведение рекультивации земельного участка в целях соблюдения положений Закона № 7-ФЗ и с учетом того, что эта программа не подвергалась государственной экологической экспертизе, не может подтверждать, что указанные затраты способны полностью восстановить окружающую среду до состояния, предшествующего ее нарушению.

Довод общества о применении судом апелляционной инстанции двойной меры ответственности подлежит отклонению, поскольку суд установил отсутствие государственной экспертизы проекта рекультивации земельного участка, что исключает возможность определить достаточность предполагаемых обществом мероприятий для полного восстановления объектов окружающей среды до их первоначального состояния. Данное обстоятельство также препятствует определению затрат, понесенных обществом в целях рекультивации, поскольку виды работ, которые необходимо выполнить при рекультивации, их целесообразность и

необходимость каждого из них должны быть подтверждены уполномоченным органом, однако общество таких доказательств не представило.

В отсутствие доказательств, подтверждающих как обоснованность проекта рекультивации, так и полное восстановление поврежденного земельного участка и окружающей среды, апелляционный суд верно признал ошибочным вывод суда первой инстанции о необоснованности взыскания денежной компенсации при одновременной компенсации ущерба в натуральном выражении (*постановление Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 24.06.2021 по делу № А15-1768/2020*).

9. Незаконное изъятие компонентов природной среды (полезных ископаемых) образует самостоятельный состав действий, в отношении которых презюмируется причинение вреда окружающей среде. Последующее получение разрешающих документов не опровергает факт причинения ущерба водному объекту при его использовании для добычи полезных ископаемых.

Управление обратилось в арбитражный суд с иском к обществу о взыскании ущерба, причиненного окружающей среде.

Решением суда, оставленным без изменения постановлением апелляционного суда, иск удовлетворен.

Отклоняя кассационную жалобу общества, суд округа указал следующее.

В силу положений статьи 77 Закона № 7-ФЗ юридические и физические лица, причинившие вред окружающей среде в результате ее загрязнения, истощения, порчи, уничтожения, нерационального использования природных ресурсов, деградации и разрушения естественных экологических систем, природных комплексов и природных ландшафтов и иного нарушения законодательства в области охраны окружающей среды, обязаны возместить его в полном объеме в соответствии с законодательством. Вред окружающей

среде, причиненный юридическим лицом или индивидуальным предпринимателем, в том числе при наличии положительного заключения государственной экологической экспертизы на проект, включая деятельность по изъятию компонентов природной среды, подлежит возмещению заказчиком и (или) юридическим лицом или индивидуальным предпринимателем.

По смыслу приведенной нормы права незаконное изъятие компонентов природной среды образует самостоятельный состав действий, в отношении которых презюмируется причинение вреда окружающей среде.

Суды первой и апелляционной инстанций верно отклонили ссылки ответчика на разрешительную документацию уполномоченных органов, поскольку незаконная добыча полезных ископаемых производилась обществом до получения соответствующих документов (*постановление Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 25.08.2021 по делу № А32-16859/2020*).

10. Сам факт изъятия (в том числе путем складирования на земельном участке) и утраты запасов полезных ископаемых, содержащихся в недрах, являющихся государственной собственностью, в результате безлицензионной добычи и иные способы ухудшения свойств недр составляют правонарушение, в результате которого причиняется вред, подлежащий взысканию.

Управление обратилось в арбитражный суд с иском о взыскании с общества ущерба, причиненного недрам при добыче валунно-песчано-гравийной смеси (далее – ВПГС).

Решением суда, оставленным без изменения постановлениями апелляционного и кассационного судов, в иске отказано.

Определением Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации судебные акты отменены. Верховный Суд Российской Федерации указал на неверное толкование

судами норм материального права, отметил, что изъятие из недр ВПГС на землях сельскохозяйственного назначения само по себе свидетельствует о причинении вреда недрам и в отсутствие наступления иных негативных последствий.

При новом рассмотрении дела решением суда, оставленным без изменения постановлением апелляционного суда, требования удовлетворены.

Отклоняя кассационную жалобу общества, суд округа указал следующее.

Суды первой и апелляционной инстанций при новом рассмотрении дела установили, что общество при строительстве птицеводческого предприятия в целях сохранения природных ископаемых, добытых на принадлежащем ему земельном участке, складировало ВПГС на иных землях.

При этом ответчик осуществлял добычу общераспространенных полезных ископаемых при отсутствии соответствующей лицензии на пользование недрами, указанные действия нарушают требования Закона о недрах о разрешительном режиме пользования недрами.

Факт пользования обществом недрами при отсутствии у него лицензии представляет собой состав административного правонарушения, ответственность за которое предусмотрена частью 1 статьи 7.3 КоАП РФ, постановлением общество привлечено к административной ответственности. Судебными актами по другому делу признано обоснованным привлечение общества к административной ответственности.

Отменяя принятые по делу при первоначальном рассмотрении судебные акты, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации указала, что вывод судов о недоказанности утраты добытого полезного ископаемого ввиду его фактического нахождения на территории ответчика и иных лиц и, соответственно, отсутствии причинения вреда основан на неверном толковании закона, так как сам факт изъятия и утраты запасов полезных ископаемых, содержащихся в недрах,

являющихся государственной собственностью, в результате безлицензионной добычи, как и иные способы ухудшения свойств недр составляют правонарушение, в результате которого причиняется вред, подлежащий взысканию. Поскольку собранными по делу доказательствами установлено изъятие из недр ВПГС на землях сельскохозяйственного назначения как один из способов причинения вреда недрам, подлежащего возмещению в соответствии с частью 1 статьи 77 Закона № 7-ФЗ, статьей 51 Закона о недрах, отсутствие доказанности наступления иных негативных последствий не являлось обязательным при рассмотрении иска.

Суд первой инстанции верно отклонил довод общества о недоказанности утраты добытого полезного ископаемого ввиду его фактического нахождения на территории ответчика и иных лиц и, соответственно, отсутствия причинения вреда как основанный на неверном толковании закона, исходя из указаний Верховного Суда Российской Федерации о толковании нормы права, отметив, что сам факт изъятия запасов полезных ископаемых, содержащихся в недрах, являющихся государственной собственностью, в результате безлицензионной добычи составляет правонарушение, в результате которого причиняется вред, подлежащий взысканию (*постановление Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 04.10.2021 по делу № А63-2073/2019*).